Как-то сам собою возник план, что я проведу две недели в Венеции совершенно одна. В голове возник ободряющий образ пребывания наедине с Венецией, но состояние эйфории довольно быстро сменилось тревогой. Рутинная переписка с хозяином апартаментов на букингком поразила. Меня не встретят в городе, в котором нет такси, а на вапоретто нужно иметь билет, который ночью не купить. В ночи мне предстоит по лабиринту улочек, плутая, самой добраться до Сан Самуеле в сестьере Сан Марко и найти ключ на окне средневекового дома с номером, который еще рассмотреть надо.

Хозяин по имени Нивес пишет, что будет в отъезде – встретить не может. Но подбадривает, мол, ключ будет на окне висеть. Все просто. Я должна окунуться в полную темноту, пройти лабиринтом улочек и найти свой ключ. Мистика.

Странности начались уже по пути в аэропорт. Когда такое было, но я добиралась в пустом аэроэкспрессе**.** Одна шла по зеленому коридору – НИКОГО. Одна подошла к линии паспортного контроля. Когда такое было? И где все? Минута ожидания единственного мужчины у пограничника – мне шлепнули паспорт. Два человека на досмотре – остатки воды полетели в корзину. И я уже за границей.

Странное чувство, почему я одна. Почему я лечу. Но есть понимание, что я направляюсь на встречу с Венецией и с собой. Ко мне обратилась приятная женщина с вопросом: «Вы в Венецию? Отлично. Я думала, что полечу одна». Я ведь тоже так думала.

Мы стали болтать. Елена двадцать лет назад вышла за итальянца. Вот тогда у нее получился год молчания без языка - потом привыкла. Но дети выросли, и теперь ей снова становится одиноко. Хочется к родным в Москву. Вобщем, она немного грустила от расставания, но мыслями уже была в Тревизо. Там дом, сад, сын младший и

семимесячный ротвейлер.

Я поделилась своими страхами по поводу поиска апартаментов в ночной Венеции. Она согласилась, мол, муж-итальянец ни разу не приходил к их гостинице одним способом. А Нивес – скорее всего, женщина. С этого момента тайны стали раскрываться.

Венеция!! Прилетела! Ночь..

Знакомый аэропорт и знакомая спешка сквозь эскалаторы и залы к «моему» ATVO, но он только что ушел. Позвонила Нивес, теперь уже ожидая услышать женский голос. Она сказала, что будет меня ждать.. у бильетерии. Удивил водитель, который в ответ на мой тревожный туристический вопрос о времени прибытия на Пьяццале Рома ответил шуткой и, увидев мои расширеннные зрачки, тут же поправился, мол, я шучу. Шутки! Сказала я ему и уселась.

Какое-то время мы довольно скучно петляли по темным сухопутным дорогам. Но уже скоро сквозь усталость ночи я почувствовала близость лагуны - сон улетучился. Я почувствовала дыхание Лагуны, приближение моря и ощущение радости. Дух захватывает от нереальности, безрассудности великого предприятия с именем VENEZI A.
Каких-то пять веков назад Сансовино объяснил, что Venetia - «veni etiam», что означает «приходи снова и снова, потому что каждый раз ты увидишь что-то новое и прекрасное»!

Удивительный мир лагуны, Венецианской лагуны. Огни. Пьяццале Рома. Стоп, прибыли.

Бильетерию я нашла, но Нивес там не было. Понятно, зачем ей касса экспрессов в аэропорт? Моя Нивес стояла у главной бильетерии на автобусы местных направлений.

Она стояла напротив, через дорогу: маленькая пожилая женщина в длинном сероватом плаще во втором часу ночи. На носу очки, пушистая седая шевелюра волос и серые глаза. Она стояла кротко и смотрела на меня. Потом тихо сказала: «Ольга»? В ответ я вымолвила лишь Meno male! Слава Богу! Столько раз мысленно я пыталась отыскать в темноте путь к апартаментам, но не могла. Столько тревог и разговоров об этом было, даже ссор!

Нивес оживилась моему итальянскому, уточнила про тяжесть сумок, и мы отправились пешком к апартаментам. Она здесь живет всю жизнь, а родилась в сорока километрах от Венеции. Осведомилась, кто летел. Китайцы? Да, Нивес угадала, самолет был полупустым, но наполнен жителями Поднебесной. Тут она защебетала о том, какие они шустрые и повсюду здесь. Потом посетовала на последние выходки туристов. То купаются в Канале, а его не чистят, то фотографируются, делая пи-пи на Сан-Марко.

Она любит Венецию, переживает эту туристическую дикость и бестактность, терпит ее и сожалеет, сожалеет.. Об ушедших ее годах, об ушедшей молодости Венеции? Попутно обращала мое внимание на школу Сан Рокко, на палаццо. А я пыталась запомнить дорогу, но сломалась на втором витке лабиринта. Нивес рассмеялась. И ответила, мол, Венеция маленькая! Хитрунья. Представляю, как я буду петлять в этом лабиринте одна. С одним моим пространственным кретинизмом.

Нивес подвела меня к остановке Сан Тома водного трамвайчика – вапоретто или батэо по-венециански. Билета у меня, разумеется, нет. Тогда предложила быстро и бесплатно проскочить турникет, что мы и сделали.

Какая ночь! Тебя окутывает южное тепло, блестит Гранд Канале, во мне родилось чувство невероятной уютности и красоты, которое не покидало меня все дни. Восторг Венеции. Заразившись им, ты уже не можешь избавиться от ее магии. И не хочешь.

Разговор наш и необходимость смотреть на собеседницу окончательно меня запутали в лабиринте. Я сдалась! Утро вечера мудренее. Мы пришли, и она в самом деле ловким движением, привстав на цыпочках, достала ключ на окне между решеткой и стеклом. Вот это дааа!! Показала апартаменты, напомнила еще раз, что налог Венеции по 2.50 евро в день мне еще платить, поругала пару японцев, которые оставили ключ в замке, покидая апартаменты, отметила, что я устала, обняла и растворилась в темноте.

Я приняла душ, долго щелкала выключателями. Потом упала и уснула в городе, у которого есть свой день и даже час рождения. Всего-то в 410 году Аларих разграбил Рим, а одиннадцать лет спустя Венеция отпраздновала свой день рождения - в 421 году, 25 марта, в пятницу, в полдень. Так гласит венецианская легенда. Там, где три консула из Падуи основали факторию на островах стоит с XI века самая старая церковь Сан Джакомо. В нее и сегодня можно зайти, удалившись от шумного рынка у Риальто.

В тишине слышны всплески воды – привычные звуки города. Кто они были, первые венецианцы? Подданные Византии, бежавшие из Анатолии и Иллирии. Независимость не спустилась чудесным образом с небес на город, она рождалась медленно. Может, потому так долго город оставался независимым. Ясно одно, что эти люди любили свой город и ценили свободу.

(продолжение следует)